

А. В. Келлеръ прочиталъ докладъ о видѣ, какъ продуктъ народного потребления, въ которомъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы:

ПАМЯТНИКЪ ГОГОЛЮ.

Моск. вѣд., 1902
15 апрѣля, № 46.

„Завѣщаю не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о такомъ пустякѣ, христіанина недостойномъ. Кому же изъ близкихъ моихъ я былъ дѣйствительно дорогъ, тотъ воздвигнетъ мой памятникъ иначе: воздвигнетъ онъ его въ самомъ себѣ, своею непоколебимою твердостью въ жизненномъ дѣлѣ, бодреньемъ и освѣщеніемъ всѣхъ вокругъ себя. Кто послѣ моей смерти вырастетъ выше духомъ, нежели какъ былъ при жизни моей, тотъ покажетъ, что онъ точно любилъ меня и былъ мнѣ другомъ, и симъ только воздвигнетъ мнѣ памятникъ.“ *

Такъ, за пять лѣтъ до своей кончины, писалъ Гоголь въ своемъ извѣстномъ *Завѣщаніи*. Этотъ странный „пунктъ“, еще при жизни автора, сильно беспокоилъ его друзей. Особенно былъ возмущенъ С. Т. Аксаковъ, который и не замедлилъ послать Гоголю такіа строки: „Разнеслись темные слухи, что въ Петербургѣ печатается цѣлая книга вашихъ сочиненій, въ которой помѣщена ваша переписка съ друзьями, состоящая изъ проповѣдей и пророчествъ, ваше признание, что все написанное вами до сихъ поръ ничтожно и недостойно вниманія... и, наконецъ, ваше завѣщаніе, чтобы не ставили никакого памятника на вашей могилѣ. Не зная,

* Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя, Москва 1880 г., т. IV, стр. 563.

4 к., Колокольцевъ Василій Николаевъ, мед. 1 к., Лазаревъ Георгій Михайловъ, фил. 2 к., Розановъ Алексѣй Николаевъ, ест. 1 к., Фрейдензонъ Фроимъ Еселевъ, юристъ 1 к.

до какой степени справедливы эти слухи, тѣмъ не менѣе, уже не я одинъ, но многіе изъ тѣхъ, для коихъ драгоценны вы и вашъ великій талантъ, пришли въ неописанный ужасъ“... *

Весьма естественно, что необычная „предсмертная воля“ болѣзненно настроеннаго писателя уже не могла стѣснять друзей Гоголя послѣ его смерти. Въ сороковой же день по кончинѣ знаменитаго автора (31 марта 1852 года), за поминавшею трапезой въ Даниловомъ монастырѣ, они „начали говорить о надгробномъ памятникѣ и надписяхъ.“ **

Но дѣло затнулось... Только черезъ два года одинъ изъ главныхъ устроителей памятника надъ могилой Гоголя, профессоръ С. П. Шевыревъ сообщалъ его тоскующей матери: „Памятникъ скоро будетъ готовъ. На Крестопоклонной (недѣлѣ) будетъ водруженъ бронзовый золоченый крестъ на дикомъ камнѣ, который уже поставленъ; я надѣюсь, что это совершится въ день его рожденія, 19 марта, а самый памятникъ, большой, зеленого гранита камень съ надписями, посвятитъ, какъ надѣюсь, ко дню его ангела“ (9 мая). ***

Такимъ образомъ, съ лѣта 1854 года, благодаря усердію друзей и почитателей, надъ могилою великаго автора *Ревизора* и *Мертвыхъ Душъ* возникъ надгробный памятникъ съ замѣчательною надписью, взятою изъ кни-

* См. посмертное сочиненіе С. Т. Аксакова: *Исторія моего знакомства съ Гоголемъ*, М. 1890 г., стр. 157—162.

** *Московитянинъ* 1852 г., т. II, № 8, отд. VII, стр. 140, и болѣе полное описаніе въ книгѣ Н. Барсукова: *Жизнь и труды М. П. Погодина*, Спб. 1897 г., т. XI, стр. 548—552.—*Переписка Грога съ Плетневыхъ*, Спб. 1896 г., т. III, стр. 762.

*** *Матеріалы для біографіи Гоголя*, М. 1898 г., т. IV, стр. 937.

юристъ, Смышляевъ, Александръ Андреевъ, медикъ, Соколовъ Григорій Ивановичъ, мед., Романовскій Сергій Алексѣевъ, юристъ, Сорокинъ Сергій Николаевъ, мед., Стрѣльцовъ Федоръ Ва-

ги пророка Іереміи (гл. XX, ст. 8): „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“.

II.

Съ тѣхъ поръ прошла цѣлая четверть вѣка. Въ теченіе этого длиннаго періода времени, среди круга искреннихъ почитателей Гоголя, не разъ возникала и обсуждалась мысль объ увѣковѣченіи его памяти другимъ достойнымъ способомъ — сооруженіемъ ему „всемирнаго монумента“. Но такое мнѣніе частныхъ лицъ долго не получало полной огласки и окончательнаго рѣшенія, пока не наступило восьмое іюня 1880 года.

Мы живо помнимъ этотъ замѣчательный день. Тогда былъ послѣдній, такъ называемый, *Пушкинскій праздникъ*, устроенный Обществомъ Любителей Россійской Словесности, по поводу открытія памятника гениальному русскому поэту. Большая зала Московскаго Благороднаго Собранія была наполнена избранною публикой; мѣста за колоннами и хоры представляли вереницу лицъ изъ многочисленной учащейся молодежи; въ глубинѣ залы, украшенной цвѣточными гирляндами и массой лавровыхъ вѣнковъ, возвышалась эстрада, на которой полукругомъ располагались члены Общества словесности; между ними особенно выдѣлялись, теперь уже покойные, лучшіе представители нашей родной литературы и ея изслѣдователи: И. С. Аксаковъ, П. В. Анненковъ, Я. К. Гротъ, Ѳ. М. Достоевскій, А. Н. Майковъ, А. Н. Островскій, А. Ѳ. Писемскій, Я. П. Полонскій, М. И. Сухомлиновъ, Н. С. Тихоновъ и И. С. Тургеневъ. Все это многолюдное собраніе съ большимъ вниманіемъ вслушивалось въ рѣчи лекторовъ, оцѣнивавшихъ великое значеніе Пушкина.

Городской Полиції 17 марта 1901 года за № 73 и дополненія таковаго отъ 23 января 1902 года, подвергаются аресту при полиціи.

Засѣданіе приближалось уже къ концу, когда на кафедрѣ взошелъ извѣстный драматическій писатель А. А. Потѣхинъ. Онъ началъ свою рѣчь объясненіемъ высокой цѣли, съ какою воздвигнуть памятникъ Пушкину, и при этомъ замѣтилъ, что нашего гениальнаго поэта справедливо называли „величайшимъ художественнымъ синтезомъ русской мысли и русскаго чувства“. Но—прибавилъ ораторъ—мысль работаетъ въ двухъ направленіяхъ: является и потребность анализа съ цѣлію самоусовершенствованія. Этотъ анализъ впервые началъ другой современный Пушкину гений—Гоголь: съ глубокою любовью, съ болью въ сердцѣ и съ *неведомыми міру слезами* совершалъ онъ свое тяжелое призваніе, высоко оцѣненное и Пушкинымъ. „Мы думаемъ—закончилъ А. А. Потѣхинъ уже отъ лица членовъ Московскаго Общества Словесности—что, почтивши Пушкина, мы ничѣмъ не утѣшимъ столько его великую тѣнь, какъ положивъ въ эти дни чествованія его памяти, начало всемирной подписки на памятникъ Гоголю... И пожелаемъ, господа, да будетъ *Москва пантеономъ русской литературы, да воздвигнется памятникъ Гоголю въ центрѣ Россіи—Москвѣ!*“ *

Громкія и продолжительныя рукоплесканія слушателей были дружнымъ отвѣтомъ на эту небольшую, но симпатичную рѣчь. Мало того: многіе изъ членовъ Общества Словесности и лица изъ присутствовавшей публики, тотчасъ же послѣ засѣданія, на особо приготовленныхъ листахъ сдѣлали *первый починъ* подписки на будущій памятникъ Гоголю.

Почти также вспоминаетъ объ этомъ * Наиболѣе полныя свѣдѣнія объ этой рѣчи были напечатаны въ *Голосѣ* 1880 г., № 159.

Рѣчь на уплату въ будущемъ учебномъ году за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ Житомирскихъ городовъ.

Рѣчь на уплату въ будущемъ учебномъ году за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ Житомирскихъ городовъ.

счастливымъ днѣ и самъ участникъ въ засѣданіи—И. С. Аксаковъ.

„Мысль о памятникѣ Гоголю,—говоритъ онъ въ одномъ письмѣ,—мы оба имѣли съ Тургеневымъ и намѣревались заявить ее оба вмѣстѣ въ концѣ засѣданія, но одинъ петербургскій литераторъ, — Потѣхинъ,—которому тоже пришла она въ голову и который приготовилъ для этого цѣлую рѣчь, уприсилъ насъ уступить ему эту честь. Онъ, впрочемъ, заявилъ публикѣ, что не отъ себя лично это предлагаетъ, но и отъ насъ. Какъ бы то ни было, публика приняла это съ восторгомъ. Тотчасъ же внизу, при разѣздѣ, открыта была подписка, и въ тотъ же день подписано *четыре тысячи*“.

Такъ въ добрый часъ было начато общее дѣло о Гоголевскомъ памятникѣ въ Москвѣ.

III.

Вслѣдъ за удачнымъ началомъ оставалось испросить Высочайшее соизволеніе на открытіе всемирной подписки. Общество Любителей Россійской Словесности, въ концѣ того же засѣданія 8 іюня 1880 года, постановило ходатайствовать объ этомъ чрезъ Московскаго Генераль - Губернатора и, несмотря на наступленіе вакаціоннаго времени, когда дѣятельность Общества обыкновенно замираетъ на четыре мѣсяца, еще лѣтомъ успѣло отправить свое ходатайство въ Петербургъ.

Счастье и здѣсь благопріятствовало скорому дозволенію: 1 августа 1880 года, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, по всеподданнѣйшему докладу министра Внутрен-

* *Русскій Архивъ* 1891 г., кн. 5, стр. 98—99.

Рѣчь на уплату въ будущемъ учебномъ году за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ Житомирскихъ городовъ.

нихъ Дѣлъ, Всемиловѣйше соизволилъ: *разрѣшить Обществу Любителей Россійской Словесности открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на составленіе капитала для сооруженія памятника Н. В. Гоголя.* *

Это Высочайшее разрѣшеніе вызвало въ Обществѣ Словесности наиболѣе оживленную дѣятельность: какъ только было получено о томъ „увѣдомленіе“, тотчасъ же Общество выработало форму „воззванія къ пожертвованіямъ“, напечатало объявленія въ газетахъ и журналахъ, разослало подписные листы по разнымъ учрежденіямъ Россіи, а своимъ гг. членамъ раздало особыя сборныя книжки. Кромѣ того, какъ по инициативѣ самого Общества, такъ и по желанію другихъ лицъ, постепенно стали даваться спектакли, литературно-музыкальные вечера и утра „въ пользу фонда на сооруженіе памятника Гоголю“. Напримѣръ, особеннымъ успѣхомъ вознаградились спектакли на Императорской сценѣ: одинъ въ Петербургѣ, а два—въ Московскомъ Большомъ театрѣ (15 и 16 апрѣля 1889 года).

Сочувственно откликнулось и все русское общество на призывъ къ увеличенію „Гоголевскаго капитала“. Нѣкоторые жертвовали не только деньгами, но даже матеріаломъ и вещами. Такъ, извѣстно, что П. П. Демидовъ князь Санъ-Донато (нынѣ умершій) обѣщалъ доставить со своихъ заводовъ „всю мѣдь, сколько таковой потребуется для отливки статуи и иныхъ украшеній памятника“; равнымъ образомъ, извѣстный артистъ Московскаго Малаго театра А. П.

* Дѣло Департамента Народнаго Просвѣщенія 1880 г., № 44 въ *Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв.*, Спб. 1883 г., т. VII, стр. 1859.

Рѣчь на уплату въ будущемъ учебномъ году за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ Житомирскихъ городовъ.

Ленскій нарисовалъ оригинальную, художественно исполненную афишу къ „Гоголевскому спектаклю“ (15 апрѣля 1889 года) и сумму отъ продажи снимковъ съ нея передалъ „въ пользу Гоголевскаго фонда“; наконецъ, Д. І. Невьядомскій пожертвовалъ два письма Гоголя къ А. С. Данилевскому изъ Рима (отъ 3 февраля и 8 мая 1839 года), съ тѣмъ, чтобы они были проданы, а деньги, вырученные за нихъ, присоединены къ капиталу на сооруженіе памятника писателю“.

Благодаря такому всеобщему сочувствію, Общество Любителей Россійской Словесности уже въ первый пять лѣтъ (къ 1 января 1885 года) успѣло собрать на памятникъ Н. В. Гоголю *10.779 руб. 13 коп.*, а затѣмъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ (къ 1 іюня 1899) этотъ „Гоголевскій капиталъ“ возрасталъ въ слѣдующемъ видѣ:

За 1885 г.	сумма капитала:	12.646 р. 20 к.
" 1886 "	" "	16.318 " 87 "
" 1887 "	" "	23.623 " 84 1/2 к.
" 1888 "	" "	31.163 " 67 1/4 "
" 1889 "	" "	47.941 " 94 1/2 "
" 1890 "	" "	55.419 " 37 1/2 "
" 1891 "	" "	57.697 " 9 1/2 "
" 1892 "	точныхъ свѣдѣній не опубликовано.	
" 1893 "	сумма капитала:	63.134 р. 74 1/2 к.
" 1894 "	" "	67.434 " 29 к.
" 1895 "	точныхъ свѣдѣній не опубликовано.	
" 1896 "	" "	
" 1897 "	сумма капитала:	76.713 р. 44 к.
" 1898 "	точныхъ свѣдѣній не опубликовано.	
" 1899 "	сумма капитала около	80.000 руб.

За послѣдніе же два года (къ 15 февраля 1902 г.) Гоголевскій капиталъ, при наростѣ процентовъ, достигъ уже девяноста трехъ тысячъ семисотъ рублей.